АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (31)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ю.А. Зеленева – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

Yu. A. Zelenev – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Территории, заселенные финно-уграми, по археологическим данным

<i>Голдина Р.Д., Ясаков В.С. (Ижевск, Россия)</i>	
Предметы из раковин <i>Turbinella rugum</i> в археологических памятниках Евразии (III тыс. до н. э. – IX в. н. э.).....	8
<i>Волкова Е.В. (Казань, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)</i>	
Население пьяноборской культуры Нижнего Прикамья по данным остеометрии (материалы могильника Старый Чекмак)	23
<i>Герман К.Э., Кочуркина С.И. (Петрозаводск, Россия)</i>	
Новые находки в юго-восточной Карелии: свидетельства этнокультурных контактов средневековых культур (по материалам поселения Икшозеро I)	36
<i>Кардаш О.В. (Сургут, Россия), Гайдакова З.Г. (Нефтеюганск, Россия)</i>	
Торговые связи населения Крайнего Севера в XI–XIV веках.....	43
<i>Иконников Д.С. (Пенза, Россия), Баишева М.И. (Спасск, Пензенская область, Россия)</i>	
Александр Августинович Кротков – первый исследователь золотоордынского города Мохши.....	59
<i>Балюнов И.В. (Тобольск, Россия)</i>	
Коньковые гребни в Западной Сибири XVI–XIX вв.	70

Изучение памятников эпохи первобытности Урала и Казахстана

<i>Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия)</i>	
Погребения эпох энеолита и бронзы на европейском северо-востоке России: проблема атрибуции.....	81
<i>Дегтярева А.Д. (Тюмень, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Ломан В.Г., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. (Караганда, Казахстан)</i>	
Цветной металл раннеалакульской (петровской) культуры эпохи бронзы Центрального Казахстана	98
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия)</i>	
Антропоморфные «куклы» в погребальной обрядности могильника Кулевчи VI	117
<i>Фрикке П.А. (Екатеринбург, Россия)</i>	
Локальные особенности в оформлении курганного пространства памятников петровской культуры	124
<i>Чотбаев А.Е. (с. Катонкарагай, Казахстан)</i>	
Предметы вооружения и снаряжение коня из некрополя Каракаба.....	135

Археозоологические исследования

<i>Бугров Д.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Животные в погребальном обряде населения	
Нижнего Прикамья первой половины I тыс. н. э.	
(по материалам Гулюковского могильника)	146
<i>Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Симухин А.И. (Улан-Удэ, Россия),</i>	
<i>Бурова В.В. (Иркутск, Россия), Прокопец С.Д. (Владивосток, Россия)</i>	
Иволгинское хуннское городище в Забайкалье: археозоологические	
исследования (по материалам раскопок 2017 г.)	167
<i>Бачура О.П., Лобанова Т.В. (Екатеринбург, Россия), Визгалов Г.П.</i>	
<i>(Сургут, Россия), Мартынович Н.В. (Калининград, Россия),</i>	
<i>Гимранов Д.О. (Екатеринбург, Россия)</i>	
Хозяйственные аспекты жизнедеятельности населения	
города Енисейска в XVII–XIX веках	
(по остеологическим материалам из усадьбы Баландина)	184

Хроника

<i>Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Общие сведения о научной деятельности Института археологии	
им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2019 году	197
<i>Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Базаров Б.А., Гомбожапов А.Д.,</i>	
<i>Нолев Е.В. (Улан-Удэ, Россия), Красильников П.В. (Казань, Россия)</i>	
IV Международный конгресс средневековой археологии	
евразийских степей	217
<i>Перевозчикова С.А. (Ижевск, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i>	
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i>	
«Покой мне только снится»: к юбилею Е.М. Черных	227
<i>Нуретдинова А.Р., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Светланы Игоревны Валиулиной	234
<i>Антипина Е.Е. (Москва, Россия)</i>	
«Такой родной и загадочный Болгар...»	
(к юбилею Лилии Вячеславовны Яворской)	239
<i>Седышев О.В. (Саранск, Россия)</i>	
Валерий Васильевич Гришаков (1963–2019)	245
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENTS

Areas Populated by the Finno-Ugric Peoples on the Basis of Archaeological Data

<i>Goldina R.D., Yasakov V.S. (Izhevsk, Russian Federation)</i> Turbinella Pyrum Shell Items at Eurasian Archaeological Sites (the 3 rd Millennium BC – 9 th Century AD)	8
<i>Volkova E.V. (Kazan, Russian Federation), Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> The Pyany Bor Culture Population of the Lower Kama Region According to Osteometric Data (Stariy Chekmak Burial Ground)	23
<i>German K.E., Kochkurkina S.I. (Petrozavodsk, Russian Federation)</i> New Finds in South-Eastern Karelia: evidence of ethnic-cultural contacts in medieval culture (on materials of the settlement of Ikshozero I)	36
<i>Kardash O.V. (Surgut, Russian Federation), Gaidakova Z.G. (Nefteyugansk, Russian Federation)</i> Trade Relations of the Population of the Far North in the 11 th – 14 th Centuries.....	43
<i>Ikonnikov D.S. (Penza, Russian Federation), Baisheva M.I. (Spassk, Penza Region, Russian Federation)</i> Alexander Avgustinovich Krotkov – the First Researcher of the Golden Horde City of Mohshy	59
<i>Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation)</i> Combs with Horse Head in Western Siberia During the 16 th – 19 th Centuries.....	70

The study of monuments of the Primitive Era in the Urals and Kazakhstan

<i>Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation)</i> Eneolithic and Bronze Age Burials Grounds in European Northeast of Russia: Question of Attribution	81
<i>Degtyareva A.D. (Tyumen, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Loman V.G., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I., Dmitriev E.A. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Non-Ferrous Metal of Early Alakul (Petrovka) Culture of Bronze Age in Central Kazakhstan.....	98
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Anthropomorphic “Dolls” in the Funeral Rites of Kulevchi VI Burial Ground	117
<i>Fricke P.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Local Features in the Decoration of the Mound Space of the Burial Monuments of Petrovka Culture.....	124
<i>Chotbaev A.E. (v. Katonkaragai, Kazakhstan)</i> Weapons and Equipment of a Horse from the Necropolis of Karakaba	135

Archaeozoological studies

<i>Bugrov D.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> Animals in a Burial Rite of the Population of the Lower Kama Region in the First Half of the 1 st Millennium AD (based on materials from Gulyukovo Burial Ground)	146
<i>Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), A. Simukhin (Ulan-Ude, Russian Federation), Burova V.V. (Irkutsk, Russian Federation), Prokopets S.D. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Ivolginsk Xiongnu Fortress in Transbaikalia: archaeozoological research (based on excavations 2017)	167
<i>Bachura O.P., Lobanova T.V. (Yekaterinburg, Russian Federation), Vizgalov G.P. (Surgut, Russian Federation), Martynovich N.V. (Kaliningrad, Russian Federation), D.O. Gimranov (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Subsistence Practices of the Population at the Yeniseysk Town in the 17 th – 19 th Centuries (based on osteological materials from the Balandin mansion)	184

Chronicle

<i>Bocharov S.G., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The Main Information About Scientific Activity Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2019	197
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bazarov B.A., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. (Ulan-Ude, Russian Federation), Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> 4 th International Congress of the Medieval Archaeology of Eurasian Steppes	217
<i>Perevozchikova S.A. (Izhevsk, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> “I Only Dream Peace”: for the anniversary of E.M. Chernykh	227
<i>Nuretdinova A.R., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> For the Anniversary of Svetlana Igorevna Valiulina	234
<i>Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> “Such a Known and Mysterious Bulgar...” (for the Anniversary of Lilia Yavorskaya)	239
<i>Sedyshev O.V. (Saransk, Russian Federation)</i> Valery Vasilievich Grishakov (1963–2019)	245
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

Археозоологические исследования

УДК 902, 903.5 636

<https://doi.org/10.24852/pa2020.1.31.146.166>

ЖИВОТНЫЕ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИКАМЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС. Н. Э. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУЛЮКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА)

© 2020 г. Д.Г. Бугров, Г.Ш. Асылгараева

В статье представлены результаты изучения остатков животных из погребений позднесарматского времени Гулюковского могильника на р. Ик (Татарстан) в контексте погребальных традиций населения бассейна Нижней Камы I–IV вв. н. э. Выявлен устойчивый анатомический состав комплексов костей животных, помещенных в могилы в качестве заупокойной пищи. Таксономический состав менее монолитен, преобладают кости КРС. Сопоставление с пьяноборскими, мазунинскими, кара-абызскими и азелинскими могильниками показало радикальное отличие анатомического и таксономического состава сравниваемых остеологических комплексов. В связи с этим авторами сделан вывод о разном значении остатков животных в погребальных обрядах Гулюковского могильника и могильников вышеперечисленных культур. Обращение к более широкому кругу аналогий выявило сходство анатомического состава и функции наборов костей из гулюковских комплексов с остатками животных, изученными в позднесарматских погребениях Волго-Донского междуречья и в могильниках джетыясарской культуры в низовьях Сыр-Дарьи. По мнению авторов, однозначно определить истоки рассматриваемой традиции и проследить её распространение в синхронных (Ахмерово II, Салихово?) и развитие в более поздних (Дежнёво, Кушнаренково, Бирск) могильниках региона не позволяет текущее состояние источниковой базы.

Ключевые слова: археология, археозоология, Нижнее Прикамье, позднесарматское время, погребальный обряд, кости животных.

Кости животных являются важной составляющей погребальных комплексов различных культур, отражающей особенности похоронных и погребальных ритуалов древнего населения и, как следствие, выступающей в качестве одного из маркеров археологических культур. Основные проблемы и исследовательские подходы к анализу этого элемента погребального обряда сарматских культур обозначены в работе Л.В. Яворской (2010, с. 233–234). Предлагаемая вниманию читателей статья рассматривает особенности использования животных в погребальной практике населения бассейна Нижней Камы I–IV вв. н. э., отталкиваясь от архео-

зоологических материалов одного из памятников северной периферии сарматского мира.

Характеристика памятника: Гулюковский могильник входит в комплекс археологических памятников, расположенных к северу от с. Гулюково Мензелинского района Республики Татарстан, в северной части междуречья рр. Игат и Тиргауш, левых притоков р. Ик (ныне – Нижнекамское вдхр.) (рис. 1: 1). Комплекс включает Гулюковскую I стоянку неолита и позднего бронзового века, собственно могильник, состоящий из двух разновременных частей: позднесарматского времени и эпохи средневековья («раннемусульманской»), вторая поло-

Рис. 1. Гулюковский могильник: 1 – схема расположения; 2 – план позднесарматской части (а – раскопы Н.М. Капленко; б – раскопы НЦАИ / ИА АН РТ; жирным шрифтом выделены №№ погребений, рассматриваемых в статье).

Fig. 1. Gulyukovo burial ground: 1 – layout; 2 – plan of the Late Sarmatian part (a – excavations by N.M. Kaplenko; b – excavations by the National Center of Archaeological Studies / Institute of Archaeology named after Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences; the numbers of burials referred to in the paper are in bold).

вина XI – нач. XIII вв.), и средневековый хозяйственный объект. Стоянка известна с 1979 г. (Археологические памятники, 1989, с. 37, № 262), наличие на ее площади разрушающегося могильника зафиксировано в 1995–1996 гг. А.А. Чижевским (исследовал 8 поврежденных абразией водохранилища средневековых погребений). В 1997–2001, 2003–2004 и 2007 гг. могильник и стоянка раскапывались Н.М. Капленко (вскрыто около 538 кв.м, изучено 56 погребений, в т. ч. 4 – позднесарматского времени). В 2006–2007, 2009, 2012 и 2014 гг. в ходе охранно-спасательных работ НЦАИ ИИ АН РТ/ИА АН РТ (Д.Г. Бугров и А.Г. Ситдинов, Р.В. Матвеев, А.В. Лыганов, Р.Р. Валиев, П.В. Красильни-

ков) на стоянке и могильнике исследовано около 622 кв. м площади и 64 погребения (13 позднесарматских и 51 «раннемусульманское»). Результаты изучения стоянки, средневековой части могильника и антропологического материала памятника, а также предварительные результаты настоящего исследования частично опубликованы (Бугров и др., 2010; Лыганов и др., 2015; Газимзянов, Волкова, 2017; Бугров, Асылгараева, 2018).

Захоронения позднесарматского времени (всего 17 погребений: К 17, К 1999 г., К 18пбо¹, 29, 30, 32, 33, 35–37, К 2007 г., 64–69) неравномерно распределены по центральной и юго-восточной частям Гулюковского комплекса (рис. 1: 2). Они представляют

Таблица 1

Комплексы костей домашних животных Гулюковского могильника

№№ погребений	Таксономический состав костей*			Анатомический состав костей	Возраст животных
	МРС	КРС	Лошадь		
30		6 (1)		прав. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная, заплюсневая	до 6 мес.
32	7 (1)			лев. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная, заплюсневые (2)	до 1 года
33		7 (1)		лев. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная, заплюсневые (2)	до 6 мес.
35		6 (1)		прав. тазовая, бедренная, коленная чашечка, большеберцовая, пяточная, таранная	до 2 лет
К 2007 г.**		(1?)		лев. тазовая, бедренная	более 3 лет
64		6 (1)		прав. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная	около 1 года
	10 (1)			прав. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная	до 1 года
65		10 (1)		прав. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная	около 1 года
67			10 (1)	прав. тазовая, бедренная, большеберцовая, пяточная, таранная, заплюсневая	до 3 лет
	4 (3)			таранные	—
68**	6 (1)			тазовая, бедренная, большеберцовая	до 2 лет
69**		5 (1)		тазовая, бедренная (эпифизы), большеберцовая (эпифиз)	до 1 года
Всего особей	6/3***	7	1		

* В скобках указано количество особей.

** Погребения, в которых остатки животных оказались в зоне преднамеренного разрушения костяка.

*** В знаменателе указано число особей без учёта набора астрагалов из п. 67.

собой индивидуальные ингумации в овальных или подпрямоугольных ямах, в т. ч. усложненной конструкции: с уступами, ступеньками (пп. 30, 35, 36, 64, 66), колоколообразным расширением у дна (п. 67). Курганные насыпи над ними не прослеживались из-за переработки территории памятника в результате распахки, строительства и эксплуатации скотного двора и подъездных путей к нему². Положение погребенных – вытянуто на спине головой на СВ и С. В шести случаях костяки были умышленно нарушены в древности: полностью, с разрушением и утратой части костей (пп. 64, 68, 69), частично, с сохранением общего расположения частей скелета (пп. 37, К 2007 г.) или локально (п. К 17 – только грудная клетка). Погребения сопровождалось керамическими сосудами (отсутствовали только в разрушенных абразиях пп. К 18пбо, К 1999 г., 29, 65, 66, 68),

украшениями, деталями костюма, бытовыми вещами (пп. К 1999 г., 30, 35, 36, 67). Датировка памятника определяется по комплексу находок из пп. К 1999 г., 35 и 67. Сочетание сильно профилированных фибул поздних версий варианта 3 серии II по А.К. Амброзу (пп. 35, 67) (Малашев, 2000, с. 210, рис. 12: Е4; Гавритухин, 2010, с. 55–56, рис. 4: 4–20, 22, 23), миниатюрных прогнутых фибул (пп. К 1999 г., 35), «двускатного» наконечника ремня (п. К 1999 г.) (Малашев, 2000, с. 205–206, рис. 13: В5, Г16), зеркал с центральным ушком (пп. К 1999 г., 35), «двухтой» височной подвески из серебра(?) со стеклянными(?) вставками (п. К 1999 г.), ожерелья (п. 35), близкого группе 5 черняховской культуры (Гопкало, 2008, с. 106, 108), позволяет соотнести гулюковские погребения с группами IIIб и IV сарматских древностей по В.Ю. Малашеву и опре-

Рис. 2. Погребения Гулюковского могильника с комплексами костей домашних животных: 1 – п. 30; 2 – п. 32; 3 – п. 33; 4 – п. 35 (а – планы, б – фото).

Fig. 2. Graves of Gulyukovo burial ground with domestic animal bone complexes: 1 – gr. 30; 2 – gr. 32; 3 – gr. 33; 4 – gr. 35 (a – plans, b – photographs).

делить их дату в пределах середины IV в. н. э., не исключая возможности ее расширения и до последней четверти столетия.

Характеристика материала:

Комплексы костей домашних животных были обнаружены в 10 погребениях (табл. 1; рис. 2–4). Все они отличаются единообразием анатомического состава: кости задней конечности (чаще правой) от тазовой до таранной включительно, в большинстве случаев расположенные в естественном сочленении (присутствие в 4 случаях (пп. 30, 32, 33, 67) заплюсневых костей и в одном (п. 35) – коленной чашечки, по-видимому, отражает случайные вариации разделки

ческого состава: кости задней конечности (чаще правой) от тазовой до таранной включительно, в большинстве случаев расположенные в естественном сочленении (присутствие в 4 случаях (пп. 30, 32, 33, 67) заплюсневых костей и в одном (п. 35) – коленной чашечки, по-видимому, отражает случайные вариации разделки

Рис. 3. Погребения Гулюковского могильника с комплексами костей домашних животных: 1 – п. К 2007 г. (по: Капленко, 2007, рис. 59, 60); 2, 3 – п. 64 (2 – верхний горизонт, 3 – нижний горизонт); 4 – п. 65 (а – планы, b, c – фото).

Fig. 3. Graves of Gulyukovo burial ground with domestic animal bone complexes: 1 – gr. K 2007 (after: Kaplenko, 2007, Fig. 59, 60); 2, 3 – gr. 64 (2 – upper horizon, 3 – lower horizon); 4 – gr. 65 (a – plans, b, c – photographs).

туши). Нарушенный порядок расположения и неполная комплектность костей наблюдаются в тех погребениях, где намеренное разрушение человеческих костяков затронуло и кости животных, часть которых могла быть утрачена как в древности, в процес-

се ритуального(?) вскрытия могилы (возможно, п. К 2007 г.) (рис. 3: 1), так и в позднее время в результате ее разрушения абразией (пп. 68, 69) (рис. 4: 2–3). Расхождения в количестве костей в комплексах при одинаковом их анатомическом составе вызыва-

Рис. 4. Погребения Гулюковского могильника с комплексами костей домашних животных: 1 – п. 67; 2 – п. 68; 3 – п. 69 (а – планы, б – фото; 1с, д – комплекс находок с таранными костями МРС в ногах п. 67: 1, 3 – бусы, стекло; 2 – оселок, камень; 4 – фрагмент окаменевшего дерева; 5 – подвеска-«медведь», бронза; 6 – астрагалы).

Fig. 4. Graves of Gulyukovo burial ground with domestic animal bone complexes: 1 – gr. 67; 2 – gr. 68; 3 – gr. 69 (a – plans, b – photographs; 1c, d – a complex of findings with astragals of sheep and goats in the leg section of gr. 67: 1, 3 – beads, glass; 2 – strickle, stone; 4 – petrified tree fragment; 5 – “bear” pendant, bronze; 6 – astragals).

ны разницей в процедуре первичного подсчета: после 2007 г. не сросшиеся части тазовых и эпифизы длинных костей учитывались как отдельные кости. В целом рассматриваемые комплексы в рамках погребального обряда могут быть интерпретированы как остатки помещенной в могилу заупокойной пищи, представленной

наиболее мясным отделом туши – тазобедренной частью (Анфимова и др., 1978, с. 51, 57, рис. 8: VII; 9: V).

Особняком в выборке стоит комплекс из 4 таранных костей МРС, располагавшийся в ногах детского п. 67 вместе с предметами бытового назначения и украшениями (рис. 4: 1с, d). Количественный, таксономи-

ческий и анатомический состав его точно соответствует набору для игры в *ἀστράγαλισμός* (Петерс, 1986, с. 80), и очевидно, что эти астрагалы следует рассматривать не как остатки животных в контексте погребального обряда, а как артефакты в составе погребального инвентаря.

В таксономическом плане в гулюковских комплексах представлены только домашние животные: крупный рогатый скот (КРС) – в 7 погребениях, 63,6% общего числа особей без учета астрагалов из п. 67 (см. выше), мелкий рогатый скот (МРС) – в 3 погребениях, 27,3% (в одном случае вместе с КРС – п. 64), и лошадь – в 1 погребении, 9,1%.

Аналогии: Комплексы костей животных из Гулюковского могильника не находят параллелей в погребальных памятниках оседлого населения Нижней Камы и бассейна Белой первой половины I тыс. н. э. Для могильников пьяноборской и мазунинской культур наличие костей животных в погребениях нехарактерно. Из 2023 пьяноборских погребений, учтенных в сводке Б.Б. Агеева (1992, с. 10), наличие остатков животных зафиксировано в 14 (там же, с. 23), при этом половину из них составляют кости птиц (2 случая) или зубы и челюсти диких животных (5 случаев, в большинстве артефакты (амулеты?), а не элементы погребальной обрядности); из оставшихся один случай – зуб лошади, остальные – одиночные кости и фрагменты костей неясной видовой принадлежности (предположительно МРС)³. В общей характеристике погребального обряда мазунинской культуры использование остатков животных не упоминается (Останина, 1997, с. 20–31), а известные в литературе 2 случая находок отдельных

костей МРС(?) (Мазунино, пп. 8, 48) «свидетельствуют скорее об исключении из общего правила, чем об установившемся обычае» (Генинг, 1967, с. 18). При сравнительном анализе погребального обряда пьяноборских и мазунинских могильников наличие в могиле костей животных даже не вошло в набор признаков (Голдина и др., 2015, с. 54–56).

Для кара-абызских памятников сведения о составе костей животных в погребениях имеются по Охлебининскому могильнику (Петренко, 2000, с. 27–28, 107–122). Здесь в 133 комплексах I–III вв. н. э., содержащих остатки животных, в таксономическом составе находок преобладают кости МРС и свиньи (70 и 49 случаев соответственно, в остальных случаях – заяц), в анатомическом – отдельные большеберцовые кости (иногда в сочетании с дистальными костями: таранными, пяточными, плюснами и фалангами), реже – тазовые, бедренные, плечевые, лучевые кости и лопатки (в большинстве случаев – отдельные кости) (Петренко, 2000, с. 27–28). Насколько можно судить, сходный состав остатков животных (одиночные кости конечностей, в определенных случаях – главным образом МРС) представлен и в поздних грунтовых погребениях Шиповского могильника: в 9 из 108 пп. из раскопок 1965–1972 гг. (Пшеничный, 1976, с. 58, 86, 90, 92, 93, 97, 101, 104) и в 24 из 282 пп. 1990–1994 гг. (Овсянников и др., 2007, с. 20–23, 26, 27, 29, 30, 33–38, 40–42, 46, 48, 50, 61). Таким образом, для охлебининского населения (и, вероятно, для кара-абызского в целом) можно реконструировать обычай помещения в могилу части задней ноги животного (берцовая кость и ниже), но интерпретация ее как

остатков мясной пищи сомнительна (Петренко, 2000, с. 28), а анатомический состав только в одном известном нам случае (Охлебинино, п. 51) совпадает с гулюковским (Петренко, 2000, с. 110).

В азелинской культуре комплексы костей животных в погребениях являются характерной особенностью могильников III–IV вв. н. э. Нижнего Прикамья и Марийского левобережья Волги: их содержали до 40% погребений в Рождественском V, 35% в Нармонском, 8,5% в Усть-Брыскинском, 5,7% в Уржумкинском, 6,7% в Арзобелякском и от 4,4 до 5,8% в Мари-Луговском могильниках. Однако они имеют кардинально отличный от Гулюковского могильника и весьма единообразный таксономический и анатомический состав. За исключением единственного случая (челюсть собаки из п. 145 Рождествено V) это наборы костей лошади, состоящие из черепа и/или дистальных частей конечностей ниже скакательного сустава. С точки зрения погребального обряда они интерпретируются как обычай помещения в могилу шкуры животного, расположенной вытянуто по длине могильной ямы рядом с погребенным или выше него (Петренко, 2000, с. 30–34; Старостин, 2009, с. 32–33, там перечень находок и обзор аналогий).

Идентичный Гулюковскому могильнику анатомический состав частей туш животных (задняя конечность с тазовой костью, но без дистальных частей) зафиксирован Л.В. Яворской в позднесарматских погребениях бассейна р. Аксай Есауловский (Яворская, 2010, с. 243, 252, 254, табл. 3, 7), с той разницей, что в аксайских могильниках рассматриваемые комплексы представлены ис-

ключительно костями МРС⁴, а в Гулюково преобладает КРС. Попытка расширить круг сарматских аналогий позволила нам предположительно выявить 86 погребений, содержащих комплексы костей животных, совпадающие с гулюковскими по анатомическому составу: 75 позднесарматских (включая аксайские), 8 средне- и 3 раннесарматских позднего этапа (III–I вв. до н. э.) (табл. 2). Полученная, несомненно, неполная выборка⁵, тем не менее, позволяет при картографировании (рис. 5: 1–86) обратить внимание на концентрацию находок интересующих нас наборов костей в позднесарматских могильниках Волго-Донского междуречья, главным образом южной его части. В северной части междуречья и в Заволжье количество аналогичных комплексов позднесарматского времени существенно меньше и сопоставимо с числом средне- и раннесарматских. Восточнее и западнее они единичны или отсутствуют: для поздних сармат Северного Причерноморья и Южного Урала помещение костей животных в погребения считается нехарактерным (Симоненко, 2011, с. 171; Малашев, 2013, с. 29).

Второй ареал устойчивого распространения аналогичных гулюковским комплексов костей животных прослеживается в Восточном Приаралье в могильниках джетыясарской культуры (рис. 5). Статистика джетыясарских находок не совсем ясна, можно говорить о приблизительно 400 погребениях, содержавших интересующие нас наборы костей⁶. Хронология их широка: от I в. до н. э. до VII в. н. э., но около 60% из них отнесены Л.М. Левиной к «первым векам н. э.» с верхней границей «не позднее II–IV вв. н. э.» (Левина, 1996, с. 61–67,

Таблица 2

Аналогии комплексам костей домашних животных из Гулюковского могильника
в памятниках сарматских культур

№№	Погребение	Таксономический состав комплекса	Комплексы с другим анатомическим составом в погребении	Культурная принадлежность	Ссылки
1	Элиста II, зап. группа, к. 8	МРС	МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 41, №39.
2	Купцын Толга, к. 50	МРС		ПСм	Шнайдштейн, 1981, с. 116; Мошкова, 2009, с. 42, №71.
3	Подгорненский V, к. 3, п. 1	МРС (коза)		ПСм	Мошкова, 2009, с. 43, №86.
4	Абганерово II, к. 6	МРС		ПСм	Дьяченко и др., 1995, с. 95, рис. 4: 6; Мошкова, 2009, с. 44, №91.
5	Абганерово II, к. 8	МРС		ПСм	Дьяченко и др., 1995, с. 98, рис. 4: 8; Мошкова, 2009, с. 44, №93.
6	Абганерово II, к. 13	МРС		ПСм	Дьяченко и др., 1995, с. 102, рис. 5: 2; Мошкова, 2009, с. 44, №91.
7	Абганерово II, к. 20	МРС		ПСм	Клепиков, Шинкарь, 1997, с. 84, рис. 3: 2; Мошкова, 2009, с. 44, №97.
8	Абганерово II, к. 21	МРС		ПСм	Клепиков, Шинкарь, 1997, с. 85, рис. 2: 2; Мошкова, 2009, с. 44, №98.
9	Абганерово II, к. 23	МРС		ПСм	Клепиков, Шинкарь, 1997, с. 86.
10	Абганерово II, к. 27	МРС	2 МРС	ПСм	Клепиков, Шинкарь, 1997, с. 88, рис. 4; Мошкова, 2009, с. 44, №97.
11	Абганерово II, к. 28	МРС		ПСм	Дьяченко, 1999, с. 31.
12	Абганерово II, к. 33	КРС	2 МРС, КРС	ПСм	Дьяченко, 1999, с. 35, рис. 2: 6; Мошкова, 2009, с. 44, №106.
13	Абганерово II, к. 35	МРС	МРС	ПСм	Дьяченко, 1999, с. 37, рис. 3: 2; Мошкова, 2009, с. 44, №108.
14	Абганерово II, к. 36	МРС		ПСм	Дьяченко, 1999, с. 38.
15	Кузин хутор, к. 26, п. 1	МРС	МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 45, №120.
16	Старица, к. 70	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 46, №160.
17	Западенка, к. 2	дикое		ПСм	Мошкова, 2009, с. 51, №193.
18	Желтухин, к. 2	МРС		ПСм	Сергацков, 2000, с. 100; Мошкова, 2009, с. 52, №213.
19	Авилов II, к. 23	МРС		ПСм	Сергацков, 2000, с. 93; Мошкова, 2009, с. 53, №228.
20	Новый, к. 13, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 54, №252.
21	Новый, к. 45, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 54, №254.
22	Новый, к. 47, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 55, №255.
23	Новый, к. 108, п. 1	МРС	лошадь, 2 МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 55, №259.
24	Новый, к. 109	МРС, КРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 55, №260.
25	Кировский IV, к. 8, п. 1	МРС		ПСм	Кривошеев, Скрипкин, 2006, рис. 5: 2; Мошкова, 2009, с. 56, №268.
26	Новосадковский, к. 7	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 56, №270.
27	Новосадковский, к. 9	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 56, №271.
28	Новосадковский, к. 13	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 56, №273.
29	Новосадковский, к. 14	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 56, №274.
30	Новосадковский, к. 17	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 56, №276.
31	Весёлый III, к. 1	МРС		ПСм	Мыськов, Сергацков, 1994, с. 184; Мошкова, 2009, с. 58, №307.
32	Нагавский II, к. 11	МРС		ПСм	Мыськов, Сергацков, 1994, с. 180, рис. 1: 27; Мошкова, 2009, с. 59, №310.
33	Кривая Лука IX, к. 9, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 60, №330.
34	Кривая Лука X, к. 8, п. 2	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 60, №332.
35	Кривая Лука XIV, к. 23	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 60, №335.
36	Кривая Лука XIV, к. 29, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 60, №336.
37	Московский I, к. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 61-62, №361.
38	Московский I, к. 7	МРС	МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №367.
39	Московский I, к. 10	МРС	МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №369.
40	Московский I, к. 12	МРС	МРС	ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №370.

41	Московский I, к. 14	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №372.
42	Московский I, к. 17	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №374.
43	Московский I, к. 18	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №375.
44	Московский I, к. 19	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 62, №376.
45	Московский I, к. 20	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №377.
46	Московский I, к. 21	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №378.
47	Московский I, к. 22, п. 1	МРС		ПСм	Кривошеев, Скрипкин, 2006, рис. 5: 5; Мошкова, 2009, с. 63, №379.
48	Московский I, к. 23	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №380.
49	Московский I, к. 24	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №381.
50	Московский I, к. 25	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №382.
51	Московский I, к. 26	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 63, №383.
52	Березняки, к. 6	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 71, №539.
53	Покровка 10, к. 50	МРС		ПСм	Малашев, Яблонский, 2008, с. 20, рис. 47: 7; Мошкова, 2009, с. 71, №539.
54	Кастырский VIII, к. 11, п. 1	МРС		ПСм	Мошкова, 2009, с. 81, №738.
55	Журавка, к. 10, п. 3	МРС		ПСм	Безуглов, Захаров, 1988, с. 10, рис. 2: 3а; Мошкова, 2009, с. 83, №768.
56	Журавка, к. 16	МРС		ПСм	Безуглов, Захаров, 1988, с. 10, рис. 1: 6; Мошкова, 2009, с. 83, №769.
57	Акса́й II, к. 1, п. 1/2	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
58	Акса́й II, к. 4	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
59	Акса́й II, к. 5	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
60	Акса́й II, к. 8	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
61	Акса́й II, к. 29	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
62	Акса́й IV, к. 1	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
63	Акса́й IV, к. 2	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
64	Акса́й IV, к. 3	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
65	Акса́й V, к. 1	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
66	Акса́й V, к. 2, пп. 1/1, 12	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
67	Акса́й V, к. 3	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
68	Акса́й V, к. 4	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
69	Перегрузное I, к. 26	МРС		ПСм	Яворская, 2010, с. 241, табл. 3.
70*	Жабай-Петровка, к. 32, ср. костяк	МРС		ПСм	Хабдулина, 1994, с.27, табл. 42: 1; Боталов, Гуцалов, 2000, рис. 40: II.
71	Садовое II, к. 1, п. 1	МРС	лошадь	ПСм	Очир-Горяева, 2017, с.183–184, ил. 3-7: 1; 3-18.
72*	Кохтебе 2, к. 39	МРС		ПСм	Малашев, 2016, с.30, рис. 46: 8.
73	Петрунино IV, к. 3	МРС		ПСм	Сергацков, 2000, с. 47.
74	Ковыльнов III, к. 5	МРС		ПСм	Глухов, 2009, с. 349, рис. 4: 2(1).
75	Валовый I, к. 3, п. 5	МРС		ПСм	Беспальный и др., 2007, с. 13, табл. 10: 1 (2).
76	Барановка I, к. 6, п. 1	МРС		РСм-2	Скрипкин, 1997, с. 175, №712; Сергацков, 2000, с. 26, рис. 27: 1.
77	Барановка I, к. 21, п. 2	МРС		ССм	Сергацков, 2000, с. 35, рис. 37: 1; Сергацков, 2002, с. 38, №13.
78	Барановка I, к. 24	МРС		ССм	Сергацков, 2000, с. 36, рис. 39: 1; Сергацков, 2002, с. 38, №11.
79*	Бережновка II, к. 21, п. 1	КРС		ССм	Синицын, 1960, с. 37, рис. 13: 1; Сергацков, 2002, с. 41, №73.
80*	Бережновка II, к. 21, п. 2	МРС		ССм	Синицын, 1960, с. 37, рис. 13: 4; Сергацков, 2002, с. 41, №72.
81	Авилов II, к. 10	МРС		ССм	Сергацков, 2000, с. 84, рис. 101: 2; Сергацков, 2002, с. 78, №705.
82	Первомайский VII, к. 20	МРС		ССм	Мамонтов, 2000, с. 26, рис. 18: 3; Сергацков, 2002, с. 86, №849.
83	Мариенталь, к. D21	МРС		ССм	Rau, 1927, S. 51, Abb. 42; Сергацков, 2002, с. 55, №320.
84	Красный Яр, к. 1	МРС?		ССм	Пшеничнюк, 1989, с. 101, рис. 2: а/7.
85*	Старые Киишки, к.15, п.10	МРС		РСм-2	Садыкова, Васильев, 2001, с. 59, рис. 8: 8.
86*	Старые Киишки, к.18, п.25	МРС		РСм-2	Садыкова, Васильев, 2001, с. 62, рис. 11: 5.

Примечания:

*) – комплексы, идентифицированные по иллюстрациям; сокращения:

ПСм – позднесарматская культура; ССм – среднесарматская культура;

РСм-2 – поздний этап раннесарматской культуры (III–I вв. до н.э.).

Рис. 5. Распространение комплексов костей домашних животных, аналогичных Гулюковскому могильнику (номера на карте соответствуют номерам в табл. 2).

Fig. 5. Distribution of domestic animal bones complexes similar to the ones from Gulyukovo burial ground (numbers on the map correspond to numbers in Table 2).

118). Таксономический состав комплексов – почти исключительно МРС; упомянуты 34 находки «обычно тех же частей» КРС и лошади (Левина, 1996, с. 120), но анатомический состав описан только для 2 комплексов костей лошади (Алтынасар 4л, к. 356, Косасар 2, к. 12, п. 1) и 4 – КРС (Алтынасар 4о, к. 450, Косасар 2, кк. 29, 69, Томпакасар, к. 50), и во всех случаях, кроме к. 356 Алтынасара 4, кости КРС и лошади встречаются вместе с аналогичными частями МРС (Левина, 1993а, с. 83; 1993б, с. 55; 1996, с. 79, 85).

Наборы костей животных, сходные с гулюковскими, известны и в погребальных памятниках бассейна р. Белой, но описания их состава крайне лапидарны или отсутствуют, идентификация возможна только на основании иллюстративного материала и нуждается в серьезной проверке. С большой долей вероятности к рассма-

триваемой группе можно отнести наборы костей из синхронных Гулюкову или несколько более ранних комплексов Ахмерово II, к. 8 (на плане в отчете (Васюткин, Калинин, 1975, рис. 2) просматриваются тазовая, бедренная, большеберцовая и пяточная кости, в публикации определяемые как «кости овцы» (Васюткин, 1977, с. 69, 76)) и, возможно, Салихово, к. 10 (МРС) (Васюткин, 1986, с. 182, табл. 1, рис. 5: 4); из не содержащих датирующих вещей, но, скорее всего, более поздних погребений Дежнево, к. 4 (лошадь) и к. 7 (МРС) (Сунгатов, 1995, с. 122), а также из относящихся к VI–VII вв. погребений Кушнаренковского (пп. 21 и 27; лошадь или КРС) (Генинг, 1977, с. 103, 105, рис. 10: 21/2, 27/2) и поздней части Бирского (от 7 до 10 погребений; информация А.А. Красноперова) могильников.

Выводы: Проведенное сравнение показывает кардинальное отли-

чие в использовании животных в погребальных обрядах Гулюковского могильника и могильников оседлых культур Нижнего Прикамья I–IV вв. н. э. В последних остатки животных либо отсутствуют (мазунинская культура), либо имеют принципиально иной анатомический и в значительной степени иной таксономический состав (пьяноборская, кара-абызская, азелинская культуры). В погребениях позднесарматской культуры Южного Приуралья также отсутствуют комплексы костей животных, аналогичные гулюковским. Это ставит вопрос о возможном не-приуральском происхождении обычая помещения в могилу в качестве заупокойной пищи (реальной или символической) задней конечности животного с тазовой костью, но без дистальной части, отчлененной по скакательному суставу.

За пределами Приуралья прослеживаются две компактные зоны распространения комплексов костей животных, идентичных гулюковским по анатомическому составу⁷: в позднесарматских могильниках Волго-Донского междуречья и джетыясарских памятниках Восточного Приаралья. С ними, по-видимому, и следует связывать происхождение рассматриваемой традиции. Реконструировать пути ее распространения и отдать приоритет одному из этих регионов крайне за-

труднительно ввиду недостатка достоверных данных по археозоологии памятников Волго-Уральского междуречья, что связано с целым рядом проблем, свойственных изучению остеологического материала сарматских культур (Яворская, 2010, с. 254). Все эти проблемы (неквалифицированные определения костей, утрата или выборочное взятие в коллекцию археозоологического материала, применение специалистами несопоставимых методик фиксации и анализа материала, ориентированных на решение узких исследовательских задач и т. п.) характерны и для памятников бассейна р. Белой. Это не позволяет адекватно ответить на вопросы, касающиеся бытования исследуемой особенности погребального обряда в регионе (например, отражают ли различия в таксономическом составе костей животных в более ранних (Ахмерово II и Салихово, МРС) и более поздних комплексах (Гулюково, КРС) процесс адаптации, упомянутый в прим. 7; существует ли преемственность между этими могильниками и памятниками гуннского и постгуннского времени (Дежнево, Кушнаренково, Бирск), или сходство наборов костей в них связано с общим происхождением и маркирует возможную вторую(?) волну проникновения рассматриваемой традиции (из Приаралья?) и т. д.).

Благодарности:

Авторы благодарны С.Э. Зубову и Н.А. Лифанову за возможность ознакомиться с неопубликованными результатами их раскопок в Кипчаково I и Ст. Киргизово; А.А. Красноперову за ценные консультации по памятникам бассейна р. Белой и предоставление материалов из его личного архива.

Примечания:

¹ Литерой «К» отмечены погребения из раскопок Н.М. Капленко: они имели отдельную нумерацию для исследованных в раскопах и вскрытых шурфами в бровке абразионного уступа. Последние обозначены исследователем как «пбо» – «погребения в береговом обнажении» (Капленко, 1997, с. 21–24). Единичные «пбо», изученные в

1999 и 2007 гг., не включены им ни в ту, ни в другую нумерацию (Капленко, 1999, с. 28; 2007, с. 22) и обозначены нами по году исследования.

² Можно предполагать, что изначально насыпи имелись: И.Г. Гайнуллин при анализе данных аэрофотосъемки 1959 г. зафиксировал наличие на пашне в междуречье рр. Игат и Тиргауш следов, напоминающих ряды распаханных курганов, что кардинально меняет тип, размеры и планиграфию могильника (Бугров Д.Г., Гайнуллин И.Г. (с уч. Вязова Л.А., Усманова Б.М.) Гулюковский могильник: топография, хронология, культурно-исторический контекст / Доклад на итоговой научной конференции ИА АН РТ. Казань, 15.02.2017 г.). В настоящее время им организованы геофизические исследования с целью проверки этой гипотезы.

³ В п. 18 могильника Чиатау найдены «три кости животных, вероятно, овец» (Мажитов, 1959, с. 109), но анатомический их состав неизвестен. Неучтенные Б.Б. Агеевым находки из могильников Ст. Чекмак I (П.Н. Старостин, 1976, 1978 гг.), Кипчаково I (С.Э. Зубов, 1992, 1994 гг.), Ст. Киргизово (Н.А. Лифанов, 2016–2017 гг.) вписываются в общую картину и представлены отдельными зубами лошади и фрагментами челюстей и зубами диких животных (медведь, барсук, лиса, волк(?), кабан).

⁴ Три находки в аксайских позднесарматских погребениях костей задней конечности КРС и одна – лошади (Яворская, 2010, табл. 7) происходят из разрушенных захоронений, представляют собой отдельные кости или неполный набор без тазовой кости (там же, с. 244–245) и не могут быть с уверенностью соотнесены с рассматриваемыми комплексами.

⁵ Выборка базируется главным образом на данных 4-томной «Статистической обработки погребальных памятников Азиатской Сарматии» (Скрипкин, 1997; Сергацков, 2002; Мошкова, 2009), которые, во-первых, неполны в силу естественного постоянного расширения источниковой базы (те же аксайские памятники, исследованные в 2001–2009 гг. (Яворская, 2010, с. 234), в сводку не вошли (Мошкова, 2009, с. 22–26)), во-вторых, содержат неизбежные для большого массива информации ошибки, в том числе обусловленные состоянием источников. Например, состав костей в Бережновке II, к. 21, пп. 1 и 2 (табл. 2: 79, 80) и в сводке (Сергацков, 2002, с. 41, № 72, 73), и в исходной публикации (Синицын, 1960, с. 37) определен как «кости овцы – нога с лопаткой», хотя на фото погребений (Синицын, 1960, рис. 13: 1, 4) отчетливо различимы кости задних конечностей: большеберцовая, бедренная и тазовая, в случае с п. 1 еще и принадлежащие не МРС, а КРС. К сожалению, другие данные «Статистической обработки...» не всегда поддаются верификации, как в этом случае.

⁶ Л.М. Левина приводит процентное соотношение комплексов с остатками животных для всей культуры («кости животных сохранились в 67% раскопанных курганов, при этом в 88% таких погребений – кости барана. Среди последних в 98% захоронений положены тазобедренные части...») (Левина, 1996, с. 120), которое, во-первых, подозрительно совпадает со статистикой находок костей животных в могильниках только группы Алтынасар 4 (Левина, 1994, с. 83), а во-вторых, изначально исчисляется из количества курганов, а не погребений, отчего неясно, как в нем учтены остатки животных из 82 курганов и 37 склепов, содержавших от 2 до 6 захоронений и, соответственно, более одного комплекса костей животных. В сводных таблицах (Левина, 1993а, с. 97–112; 1996, с. 130–152) есть данные о 402 или 404 комплексах (60 или 62 в склепах, 342 – в грунтовых могилах разных типов), из которых, если применить процентные выкладки Л.М. Левиной, 393–395 аналогичны гулюковским по анатомическому составу. Данные о точном количестве и анатомическом составе комплексов из могильников Бедаикасар 1–4 отсутствуют (Левина, 1993б, с. 34–37), поэтому они учтены в общей статистике, но не отражены на карте (рис. 4).

⁷ Таксономический состав существенно отличается: в Гулюково преобладает КРС, в Волго-Донском междуречье и Приаралье – МРС. Возможно, это связано с изменением хозяйственно-культурного типа пришлого кочевого(?) населения в процессе адап-

тации к условиям лесостепи: материалы по хозяйству и быту казахов XIX в. позволяют считать увеличение процента КРС в стаде в условиях уменьшения аридности вмещающего ландшафта и повышения степени оседлости «экологически оправданной закономерностью» (Косарев, 1984, с.65, 68).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
2. Анфимова Н.А., Татарская Л.Л., Захарова Т.И. Кулинария: учебник для сред. проф.-тех. училищ. М.: «Экономика», 1978. 296 с.
3. Археологические памятники Восточного Закамья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. 100 с.
4. Безуглов С., Захаров А. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в Правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5 / Ред. З.Н. Римская и др. Ростов-на-Дону: Ростов. кн. изд-во, 1988. С. 5–28.
5. Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник "Валовый 1" // Материалы и исследования по археологии Юга России. № 2. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. 186 с.
6. Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 267 с.
7. Бугров Д.Г., Асылгараева Г.Ш. Использование животных в погребальном обряде Гулюковского могильника позднесарматского времени // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 197–199.
8. Бугров Д.Г., Капленко Н.М., Ситдииков А.Г. К вопросу о начале мусульманизации населения восточной периферии Волжской Булгарии // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 19–25.
9. Васюткин С.М. II Ахмеровский курганный могильник // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 67–89.
10. Васюткин С.М. Салиховский курганный могильник конца IV–V в. в Башкирии // СА. 1986. № 2. С. 180–197.
11. Васюткин С.М., Калинин В.К. Отчет об исследованиях первого отряда археологической экспедиции Башгосуниверситета в 1974 году. Уфа, 1975 // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 5415, 5415а (альбом илл.).
12. Гавритухин И.О. Находка из Супрут в контексте восточноевропейских сильно профилированных фибул // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов: конференция 2: сб. науч. статей / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Ч. 1. Тула: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2010. С. 49–67.
13. Газимзянов И.Р., Волкова Е.В. Антропология Гулюковского могильника по данным краниологии // Археология евразийских степей. 2017. № 4. С. 135–142.
14. Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // Памятники мазунинской культуры / ВАУ. Вып. 7 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск, 1967. С. 7–84.
15. Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнареново на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 90–136.
16. Глухов А.А. Позднесарматские погребения могильника Ковыльнов III // НАВ. Вып. 10. / Отв. ред. А.С. Скрипкин, Л.Т. Яблонский. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 347–362.
17. Голдина Р.Д., Сабиров Т.Р., Сабирова Т.М. Погребальный обряд Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме. Т. III / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 29. Казань, Ижевск: Институт археологии им. Халикова АН РТ, Удмуртский университет, 2015. 297 с.

18. Гопкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2008. 252 с.

19. Дьяченко А.Н. Исследования курганного могильника Абганеро-П в Октябрьском районе Волгоградской области // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3 / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 31–45.

20. Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Шинкарь О.А. Археологические исследования у с. Абганеро-П Октябрьского района Волгоградской области // Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков. Волгоград: Перемена, 1995. С. 83–139.

21. Капленко Н.М. Отчет об охранно-спасательных и разведочных работах в зоне Нижнекамского водохранилища в Мензелинском и Тукаевском районах в пределах Республики Татарстан в 1997 г. Набережные Челны, 1997 / НФ МАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 95.

22. Капленко Н.М. Отчет об охранно-спасательных и разведочных работах в зоне Нижнекамского водохранилища в Мензелинском и Тукаевском районах в пределах Республики Татарстан в 1999 году. Набережные Челны, 1999 / НФ МАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122.

23. Капленко Н.М. Отчет о проведенных археологических раскопках в Мензелинском районе Республики Татарстан в 2007 году / Набережные Челны, 2007. НФ МАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 238.

24. Клепиков В.М., Шинкарь О.А. Позднесарматский могильник Абганеро-П // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 2 / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. С. 81–101.

25. Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М.: Наука, 1984. 302 с.

26. Кривошеев М.В., Скрипкин А.С. Позднесарматская культура междуречья Волги и Дона. Проблема становления и развития // РА. 2006. № 1. С. 124–136.

27. Левина Л.М. Джетыясарские склепы // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II. Джетыясарская культура. Ч. I. Склепы / Отв. ред. Б.И. Вайнберг. М.: б/и, 1993а. С. 33–198.

28. Левина Л.М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Бедаик-асар, Кос-асар и Томпак-асар // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III. Джетыясарская культура. Ч. 2. Могильники Томпакасар и Косасар / Отв. ред. С.А. Трудновская. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1993б. С. 32–193.

29. Левина Л.М. Могильники Алтынасар 4 // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. IV. Джетыясарская культура. Ч. 3–4. М.: ИЭА РАН, 1994. 312 с.

30. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Восточная лит-ра, 1996. 396 с.

31. Лыганов А.В., Галимова М.Ш., Морозов В.В., Бугров Д.Г. Керамические и кремневые материалы Гулюковской I стоянки: к проблеме разграничения гребенчатых и накольчатых комплексов Иско-Бельского междуречья // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова / Под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. Спб.: ИИМК РАН, 2015. С. 71–75.

32. Мажитов Н.А. Чиатавский могильник // Башкирский археологический сборник / Ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа: б/и, 1959. С. 100–113.

33. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.

34. Малашев В.Ю. Позднесарматская культура Южного Приуралья во II–III вв. н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 301 с.

35. Малашев В.Ю. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. М.: ИА РАН, 2016. 208 с.

36. Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10 / МИАР. № 9. М.: Восточная литература, 2008. 364 с.
37. Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 149 с.
38. Мошкова М.Г. Анализ сарматских погребальных памятников II–IV вв. н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. IV. Позднесарматская культура / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Восточная литература, 2009. С. 21–162.
39. Мыськов Е.П., Сергацков И.В. Позднесарматские комплексы на Нижнем Дону // РА. 1994. № 2. С. 179–190.
40. Овсянников В.В., Савельев Н.А., Акбулатов И.М., Васильев В.Н. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа: Гилем, 2007. 166 с.
41. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.
42. Очир-Горяева М.А. Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: КалМНЦ РАН, 2017. 420 с.
43. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986. 191 с.
44. Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. Казань: РИЦ «Школа», 2000. 155 с.
45. Пшеничнюк А.Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. – III в. н.э.) // Древности Южного Урала / Ред. Р.Г. Кузеев, Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 35–131.
46. Пшеничнюк А.Х. Сарматский могильник Красный Яр в Оренбургской области // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья / Ред. Ю.А. Морозов, А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 99–119.
47. Садыкова М.Х., Васильев В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии // УАВ. Вып. 3 / Отв. ред. В.К. Федоров. Уфа: НМ РБ, 2001. С. 55–80.
48. Сергацков И.В. Анализ сарматских погребальных памятников I–II вв. н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. III: Среднесарматская культура / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Вост. лит-ра, 2002. С. 22–129.
49. Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000. 396 с.
50. Симоненко А.В. Заметки о погребальном обряде поздних сарматов Северного Причерноморья // НАВ. Вып. 12 / Отв. ред. А.С. Скрипкин, Л.Т. Яблонский. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 169–183.
51. Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.) // МИА. № 78 / Отв. ред.: Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 10–168.
52. Скрипкин А.С. Анализ сарматских погребальных памятников III–I вв. до н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II: Раннесарматская культура (IV–I вв. до н.э.) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: ИА РАН, 1997. С. 131–212.
53. Старостин П.Н. Рождественский V могильник // Археология евразийских степей. Вып. 9. Казань: ИИ АН РТ, 2009. 144 с.
54. Сунгатов Ф.А. Погребальные комплексы Дежневского и Ново-Турбаслинского могильников (по материалам раскопок 1989–1992 гг.) // Курганы кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 118–137.
55. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.
56. Шнайдиштейн Е.В. Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья / Отв. ред. У.Э. Эрдниев.

Элиста: Калм. НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров Калм. АССР (КНИИИФЭ), 1981. С. 78–119.

57. Яворская Л.В. Особенности использования животных в погребальных обрядах кочевников сарматского времени Волго-Донского региона (по археозоологическим материалам могильников бассейна реки Аксай Есауловский) // НАВ. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Скрипкин, Л.Т. Яблонский. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2010. С. 233–256.

58. Rau P. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des Deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926 // Mitteilungen des Zentralmuseums der Aut. Sozial. Räte-Republik der Wolgadeutschen / Jahrgang 2. Hf. 1. Pokrowsk: Deutscher Staatsverlag «NEMGOSISDAT» ASRR der W.-D., 1927. 78 S..

Информация об авторах:

Бугров Дмитрий Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shikhan66@mail.ru

Асылгараева Гульшат Шарипзяновна, кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); gul_shat@mail.ru

ANIMALS IN A BURIAL RITE OF THE POPULATION OF THE LOWER KAMA REGION IN THE FIRST HALF OF THE 1ST MILLENNIUM AD (BASED ON MATERIALS FROM GULYUKOVO BURIAL GROUND)

D.G. Bugrov, G.Sh. Asylgaraeva

The paper featured the results of a study of animal remains from the graves of the Late Sarmatian period at Gulyukovo burial ground on the Ik river (Tatarstan) in the context of the burial traditions of the population of the Lower Kama basin in the 1st – 4th centuries AD. A stable anatomical composition of the complexes of animal bones placed in the graves as funeral food was revealed. The taxonomic composition is less monolithic, and large cattle bones are predominant. A comparison with the Pyany Bor, Mazunino, Kara-Abyz and Azelino burial grounds revealed a radical difference between the anatomical and taxonomic composition of the compared osteological complexes. In this regard, the authors made a conclusion on the various meaning of animal remains in the burial rites of Gulyukovo burial ground and cemeteries of the aforesaid cultures. The use of a wider range of counterparts has revealed a similarity in the anatomical composition and function of the bone sets from Gulyukovo complexes with the animal remains discovered in the late Sarmatian burials of the Volga-Don interfluvium and in the burials of the Dzhetysay culture on the Lower Syr Darya. The authors are convinced that an unambiguous determination of the origins of the tradition in question and tracing of its distribution in synchronous (Akhmerovo II, Salikhovo) and development in the later (Dezhnevo, Kushnarenkovo, Birsik) burial grounds of the region is impossible due to the current state of the source base.

Keywords: archaeology, archaeozoology, Lower Kama Region, Late Sarmatian Period, burial rite, animal bones.

REFERENCES

1. Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Anfimova, N. A., Tatarskaya, L. L., Zakharova, T. I. 1978. *Kulinariya (Culinary Art)*. Moscow: "Ekonomika" Publ. (in Russian).
3. In Kazakov, E. P. (ed). 1989. *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnogo Zakam'ia (Archaeological Sites of the Eastern Trans-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

4. Bezuglov, S., Zakharov, A. 1988. In Rinskaya, Z. N. et al. (eds.). *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya (Bulleting of the Rostov Regional Museum of Local Lore)* 5. Rostov-na-Donu: Rostov kn. izd-vo Publ., 5–28 (in Russian).
5. Bespaliy, E. I., Bespalaya, N. E., Raev, B. A. 2007. *Drevnee naselenie Nizhnego Dona. Kurganniy mogil'nik "Valoviy I" (Ancient population of the Lower Don. Valovy I Burial Mounds)* / Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii (Burial Rite of the Early Nomads of Eurasia. Series Materials and Studies on Archaeology of South of Russia) II. Rostov-na-Donu: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
6. Botalov, S. G., Gutsalov, S. Yu. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-kazakhstanskikh stepei (The Huns/Sarmatians of the Ural-Kazakhstan Steppes)*. Cheliabinsk: "Rifei" Publ. (in Russian).
7. Bugrov, D. G., Asylgaraeva, G. Sh. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 197–199 (in Russian).
8. Bugrov, D. G., Kaplenko N. M., Sitdikov, A. G. 2010. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (4), 19–25 (in Russian).
9. Vasiutkin, S. M. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 67–89 (in Russian).
10. Vasiutkin, S. M. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 180–197 (in Russian).
11. Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1975. *Otchet ob issledovaniyakh pervogo otryada arkheologicheskoy ekspeditsii Bashgosuniversiteta v 1974 godu (Report on the Research by the First Group of Bashkir State University Archaeological Expedition in 1974)*. Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, D. 5415, 5415a (al'bom ill.) (in Russian).
12. Gavritukhin, I. O. 2010. In Vorontsov, A. M., Gavritukhin, I. O. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Era of Roman Influence and the Great Migration)* 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 49–67 (in Russian).
13. Gazimzianov, I. R., Volkova, E. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 135–142 (in Russian).
14. Gening, V. F. 1967. In Medvedev, A. F. (ed.). *Pamiatniki mazuninskoi kul'tury (Sites of the Mazunino Culture)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (*Issues of the Ural Archaeology*) 7. Sverdlovsk, 7–84 (in Russian).
15. Gening, V. F. 1977. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniia po arkheologii Iuzhnogo Urala (Studies on the Archaeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 90–136 (in Russian).
16. Glukhov, A. A. 2009. In Skripkin, A. S., Yablonsky, L. T. (eds.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 10. Volgograd: Volgograd State University, 347–362 (in Russian).
17. Goldina, R. D., Sabirov, T. R., Sabirova, T. M. 2015. *Pogrebal'nyi obriad Tarasovskogo mogil'nika I–V vv. na Srednei Kame (Burial Rite in the Tarasovo Burial Ground from Ist–5th Centuries in the Middle Kama Area)* III. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Viatka Archaeological Expedition) 29. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
18. Gopkalo, O. V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury (Beads and Pendants of the Cherniakhov Culture)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
19. D'iachenko, A. G. 1999. In Zhelezchikov, B. F. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e (Historical and Archaeological Studies in the Lower Volga Region)* 3. Volgograd: Volgograd State University Publ., 31–45 (in Russian).
20. D'iachenko, A. N., Blokhin, V. G., Shinkar', O. A. 1995. In Zhelezchikov, B. F. (ed.). *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya v Volgogradskoy oblasti (Archaeological and Ethnographic Studies in the Volgograd Region)*. Volgograd: "Peremena" Publ., 83–139 (in Russian).

21. Kaplenko, N. M. 1997. *Otchet ob okhranno-spasatel'nykh i razvedochnykh rabotakh v zone Nizhnnekamskogo vodokhranilishha v Menzelinskom i Tukaevskom rayonakh v predelakh Respubliki Tatarstan v 1997 g. (Report on Rescue and Exploration Activities in the Area of Nizhnnekamsk Reservoir in the Menzelinsk and Tukay Districts of the Tatarstan Republic in 1997)*. Naberezhnye Chelny. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1, dossier 95 (in Russian).
22. Kaplenko, N. M. 1999. *Otchet ob okhranno-spasatel'nykh i razvedochnykh rabotakh v zone Nizhnnekamskogo vodokhranilishha v Menzelinskom i Tukaevskom rayonakh v predelakh Respubliki Tatarstan v 1999 godu (Report on Rescue and Exploration Activities in the Area of Nizhnnekamsk Reservoir in the Menzelinsk and Tukay Districts of the Tatarstan Republic in 1999)*. Naberezhnye Chelny. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1, dossier 122 (in Russian).
23. Kaplenko, N. M. 2007. *Otchet o provedennykh arkheologicheskikh raskopkakh v Menzelinskom rayone Respubliki Tatarstan v 2007 godu (Report on Archaeological excavations in the Menzelinsk District of the Tatarstan Republic in 2007)*. Naberezhnye Chelny. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4. Inv. 1, dossier 238 (in Russian).
24. Klepikov, V. M., Shinkar', O. A. 1997. In Zhelezchikov, B. F. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e (Historical and Archaeological Studies in the Lower Volga Region)* 2. Volgograd: Volgograd State University Publ., 81–101 (in Russian).
25. Kosarev, M. F. 1984. *Zapadnaya Sibir' v drevnosti (Western Siberia in Antiquity)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
26. Krivosheev, M. V., Skripkin, A. S. 2006. In Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology) (1), 124–136 (in Russian).
27. Levina, L. M. 1993. In Vainberg, B. I. (ed.). *Nizov'ia Syrdar'i v drevnosti. Vyp. II. Dzhetysarskaia kul'tura. Ch. 1. (Lower Reaches of the Syr Darya in Antiquity. Iss. 2. Jetyasar culture. Pt. 1)*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 33–198 (in Russian).
28. Levina, L. M. 1993. In Trudnovskaya, S. A. (ed.). *Nizov'ia Syrdar'i v drevnosti. Vyp. III. Dzhetysarskaia kul'tura. Ch. 2. Mogil'niki Tompakasar i Kosasar (Lower Reaches of the Syr Darya in Antiquity. Iss. 3. Jetyasar culture. Pt. 2. Tompakasar and Kosasar Cemeteries)*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 32–193 (in Russian).
29. Levina, L. M. 1994. In *Mogil'niki Altynasar 4 (Altynasar 4 Cemeteries)*. Series: *Nizov'ia Syrdar'i v drevnosti. Vyp. IV. Dzhetysarskaia kul'tura. Ch. 3–4. (Lower Reaches of the Syr Darya in Antiquity. Iss. 4. Jetyasar culture. Pt. 3–4)*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
30. Levina, L. M. 1996. *Etnokul'turnaia istoriia Vostochnogo Priaral'ia. I tysiacheletie do n.e. – I tysiacheletie n.e. (Ethnic and Cultural History of Eastern Aral Sea Region of I Millennium BC – I Millennium AD)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
31. Lyganov, A. V., Galimova, M. Sh., et al. 2015. In Lozovskii, V. M., Lozovskaia, O. V. (eds.). *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu V.P. Tretyakova (Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 71–75 (in Russian).
32. Mazhitov, N. A. 1959. In Smirnov, A. P., Kuzev, R. G. (eds.). *Bashkirskiy arkheologicheskii sbornik (Bashkir Archaeological Collection of Papers)*. Ufa. 100–113 (in Russian).
33. Malashev, V. Yu. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 194–232 (in Russian).
34. Malashev, V. Yu. 2013. *Pozdnesarmatskaya kul'tura Yuzhnogo Priural'ya vo II–III vv. n.e. (Late Sarmatian Culture of the Southern Cis-Urals in the 2nd – 3rd cc. AD)*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
35. Malashev, V. Yu. 2016. *Pamyatniki srednesarmatskoy kul'tury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogil'nikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n.e. (Sites of the Middle Sarmatian Culture of the North Caucasian Steppes and their Traditions in*

the Burial Mounds of the North-East Caucasus of the Second Half of the 2nd – mid-5th cc. AD) Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

36. Malashev, V. Yu., Yablonskii, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdne-sarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10* (*The Steppe Population of South Urals in the Late Sarmatian Time: On the materials from Pokrovka 10 burial ground*). Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii* (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 9. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

37. Mamontov, V. I. 2000. *Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam kurgannogo mogil'nika Pervomayskiy VII)* (*Ancient Population of the Left Bank of the Don River (Based on Materials from Pervomayskiy VII Burial Mound)*). Volgograd: Volgograd State University Publ. (in Russian).

38. Moshkova, M. G. 2009. In Moshkova, M. G. (ed.). *Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. IV: Srednesarmatskaya kul'tura* (*Statistical Processing of the Burial Sites of Asian Sarmatia. Issue IV: Middle Sarmatian Culture*). Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 21–162 (in Russian).

39. Mys'kov, E. P., Sergatskov, I. V. 1994. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (*Russian Archaeology*) (2), 179–190 (in Russian).

40. Ovsiannikov, V. V., Savelyev, N. S., Akbulatov, I. M., Vasilyev, V. N. 2007. *Shipovskii mogil'nik v lesostepnom Priural'e* (*Shipovo Burial Ground in the Cis-Urals Forest-Steppe Area*). Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

41. Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv. (Population of the Middle Kama Region in 3rd – 5th Centuries AD)*. Izhevsk: Udmurt Institute of the History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

42. Ochir-Goryaeva, M. A. 2017. *Drevnie nekropoli Ergeninskoy vozvyshehnosti* (*Ancient Necropolises of the Ergeni Upland*. Elista: Kalmyk Scientific center of the Russian Academy of Sciences, 2017). Elista: Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).

43. Peters, B. G. 1986. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya* (*Bone Carving in the Ancient States of the Northern Pontic*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

44. Petrenko, A. G. 2000. *Sledy ritual'nykh zivotnykh v mogil'nikakh drevnego i srednevekovogo naseleniya Srednego Povolzh'ya i Predural'ya* (*Traces of Ritual Animals in the Burial Grounds of the Ancient and Medieval Population of the Middle Volga Region and the Cis-Urals*). Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

45. Pshenichniuk, A. Kh. 1976. In Kuzev, R. G., Mazhitov, N. A., Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Drevnosti Yuzhnogo Urala* (*Antiquities of the Southern Urals*). Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 35–131 (in Russian).

46. Pshenichnyuk, A. Kh. 1989. In Morozov, Yu. A., Pshenichnyuk, A. Kh. (eds.). *Materialy po epokhe bronzy i rannego zheleza Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya* (*Materials of the Bronze Age and Early Iron Age from the Southern Cis-Urals and Lower Volga Region*). Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 99–119 (in Russian).

47. Sadykova, M. Kh., Vasilyev, V. N. In Fedorov, V. K. (ed.) *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* (*Ufa Archaeological Bulletin*) 3. Ufa: National Museum of the Bashkir Republic, 55–80 (in Russian).

48. Sergatskov, I. V. 2002. In Moshkova, M. G. (ed.). *Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. III: Srednesarmatskaya kul'tura* (*Statistical Processing of the Burial Sites of Asian Sarmatia. Issue III: Middle Sarmatian Culture*). Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 22–129 (in Russian).

49. Sergatskov, I. V. 2000. *Sarmatskie kurgany na Ilovle* (*Sarmatian Barrows on the Ilovlya River*). Volgograd: Volgograd State University (in Russian).

50. Simonenko, A. V. 2011. In Skripkin, A. S., Yablonsky, L. T. (eds.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (*Lower Volga Archaeological Bulletin*) 12. Volgograd: Volgograd State University, 169–183 (in Russian).

51. Sinitsyn, I. V. 1960. In Krupnov, E. I., Smirnov, K. F. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* (*Materials and Research in Archaeology USSR*) 78. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–168 (in Russian).

52. Skripkin, A. S. 1997. In Moshkova, M. G. (ed.). *Statisticheskaya obrabotka pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. II: Rannesarmatskaya kul'tura (IV–I vv. do n.e.)* (*Statistical*

Processing of the Burial Sites of Asian Sarmatia. Issue II: Early Sarmatian Culture (4th – 1st cc. B.C.). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 131–212 (in Russian).

53. Starostin, P. N. 2009. *Rozhdestvenskii V mogil'nik (Rozhdestveno 5th Burial Ground)*. Series: *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 9. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

54. Sungatov, F. A. 1995. In Ageev, B. B. (ed.). *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala (Mounds of the Nomads of the Southern Urals)*. Ufa: "Gilem" Publ., 1995. 118–137 (in Russian).

55. Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza (Steppe Ishim River Area in the Early Iron Age)*. Almaty: "Rakurs" Publ. (in Russian).

56. Shnaidshtein, E. V. 1981. In Erdniev, U. E. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Kalmykii epokhi bronzy i srednevekov'ya (Archaeological Sites of Kalmykia in the Bronze and Middle Ages)*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economy at the Council of Ministers of Kalmyk ASSR. 78–119 (in Russian).

57. Yavorskaya, L. V. 2010. In Skripkin, A. S., Yablonsky, L. T. (eds.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11. Volgograd: Volgograd State University, 233–256 (in Russian).

58. Rau, P. 1927. In *Mitteilungen des Zentralmuseums der Aut. Sozial. Räte-Republik der Wolga-deutschen* / Jahrgang 2. Hf. 1. Pokrowsk: Deutscher Staatsverlag "NEMGOSISDAT" ASRR der W.-D.

About the Authors:

Bugrov Dmitriy G. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; shikhan66@mail.ru

Asylgaraeva Gulshat Sh. Candidate of Veterinary Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; gul_shat@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2019 г.